

Асай, почти задремавший, поднял голову и посмотрел наружу: "Почему она еще не вернулась?"

Едва он успел произнести эти слова с беспокойством, как мать, промокнувшая под дождем, вошла с большим ящиком.

Ящик был накрыт дождевиком, а внутри находились ненужные вещи из дома лорда.

Старые вещи, куски ткани и остатки еды.

Мать бережно накрыла ящик дождевиком, который должен был защищать её от дождя. Лорд часто избавлялся от ненужных вещей, которые мать приносила домой. Эти старые одежды и куски ткани можно было превратить в перчатки, куклы, шапки, которые либо использовались в доме, либо обменивались на небольшие деньги.

Маленькое и худое тело матери бережно прижимало ящик, словно это было что-то очень ценное.

Асай подошел, чтобы взять ящик, но мать крепко держала его и не отпускала.

Она, изнеможенная, упала на пол у двери, и Асай подал ей стул.

"Ты в порядке?"

Мать была насквозь промокнутой, дрожала от холода и едва переводила дыхание.

"Все нормально."

"Иди на склад работать."

Затем она с гордостью добавила: "Вернись пораньше утром, будет вкусная еда."

"Сегодня лорд выбросил много вещей, я нашла немало сокровищ."

Асай кивнул: "Тогда я пошел."

Он вышел из дома с зонтом и оглянулся.

"Не сиди там, переоденься в сухое и согрейся в постели."

Мать сразу подняла руку, призывая его быстрее идти.

После ночной работы на складе Асай вернулся домой и обнаружил, что мать заболела.

Она тяжело болела, сильно дрожала, и даже под одеялом ей не становилось лучше.

Асай пригласил врача, но несмотря на лекарства, улучшений не было.

Асай сидел у постели матери: "Почему не становится лучше?"

Врач покачал головой: "Она постарела, её тело ослабло."

"Её здоровье слишком слабое, лекарства могут лишь немного помочь, но окончательное выздоровление зависит от организма."

Асай возразил: "Но моя мать не старая."

Врач объяснил: "Тело похоже на предмет, старение зависит не только от возраста, но и от ухода за ним."

Постоянный тяжелый труд и плохое питание среди бедняков приводят к тому, что в сорок лет они выглядят как старики.

Это обычное явление.

Асай умолял врача: "Сделайте что-нибудь!"

Врач покачал головой, оставил лекарства и рассказал Асаю, как их использовать.

Он сказал, что всё зависит от удачи, но это всё, что он мог сделать.

Уже у двери врач вдруг вспомнил кое-что.

Он дал Асаю совет.

"Обратись к жрецу в храме."

"Я помню, у него есть ритуальная каменная плита, которая может временно восстановить жизненные силы человека. Именно поэтому этот жрец так долго остается активным, несмотря"

на возраст."

"Использование силы этой плиты, возможно, позволит твоей матери пережить болезнь."

Асай кивнул: "Я сразу пойду."

После неудачи на ритуале пробуждения Асай не хотел видеть или посещать храм, но в этот раз он последовал совету врача и сразу отправился туда.

Приход Асаи не вызвал у жреца радости, напротив, он встретил его холодом.

Последний раз, когда Асай задавал вопросы и обвинял жреца, тот возненавидел его.

Кроме того, неудача ритуала пробуждения, в результате которой человек стал инвалидом — редкое явление, и это случилось именно в руках этого жреца, что стало пятном на его репутации.

Но главное, что Асай, который не может стать жрецом, больше не представлял для него никакой пользы.

"Хочешь использовать ритуальную плиту?"

Жрец издевательски усмехнулся: "Можно."

"Но за это нужно заплатить."

Асай мгновенно сжал свою одежду: "Деньги?"

Он вспомнил мешочек с деньгами, который мать дала ему ранее. Все деньги семьи были пожертвованы храму, а после неудачи ритуала мать ни разу не потребовала их обратно.

Асай сказал, что может использовать эти деньги в качестве платы, а также добавить оплату за работу, которую он выполнял в храме добровольцем.

Но жрец сразу отверг его: "Ты шутишь? Вернуть пожертвования?"

"Кроме того, я не просил тебя приходить и работать здесь, ты сам напросился."

"Работать здесь — это честь для тебя, и ты ещё смеешь требовать деньги."

Асай взорвался от гнева: "Ты не можешь так поступать."

"Я работал на тебя так долго, моя мать тоже работала в твоей мастерской, мы внесли свой вклад."

"Я ничего не прошу, только спаси мою мать."

Жрец холодно фыркнул: "Проваливай."

Ритуальная плита — это самый простой артефакт, позволяющий обычным жрецам использовать силу ритуалов, даже если они еще не заключили договор с духовным миром.

Но такая простота существует только в глазах могущественных жрецов.

Для обычного жреца каждая ритуальная плита — это мастерская, источник огромных денег и символ священной силы.

Как можно позволить этим беднякам использовать её?

Жрец велел своим слугам избить Асаи и выгнать его из храма.

"Парень, не создавай проблем."

"Возвращайся домой и не зли господина жреца."

"Убирайся, калека."

Асай с трудом поднялся и, хромя, пересек улицу.

Он бросил долгий взгляд на храм, затем повернулся и пошел домой.

Покалеченный, он вернулся домой.

Он тщательно ухаживал за матерью, но её состояние ухудшалось, лихорадка усиливалась, она начала бредить.

Асай ещё несколько раз приглашал врача, но это не помогало.

Врач снова осмотрел мать и на выходе из дома покачал головой.

"Прощайся."

"Не оставляй ничего незавершённого."

Асай сел у постели матери, словно неподвижный камень.

Мать увидела лицо Асаи, и в её глазах отразилась тревога.

Она боялась за то, как будет жить её сын после её смерти.

"Асай."

"Не бойся."

"Если страшно, закрой глаза."

"Не увидишь ничего, и страх уйдёт."

Мать протянула руку, прикоснулась к лицу Асаи и закрыла ему глаза.

Она не раз делала это, когда Асай был маленьким.

Когда мать пугалась, когда ночью сверкала молния и гремел гром, когда тень за окном могла оказаться вором, пытающимся войти в дом.

Она пряталась под одеялом, закрывая глаза себе и Асаю.

Казалось, что таким образом всё страшное снаружи не могло её тронуть.

Но Асай никогда так не считал.

Он всегда думал, что не видеть ничего еще страшнее, он хотел смотреть на мир широко открытыми глазами, а его мать, наоборот, стремилась спрятаться, как страус.

Но на этот раз он почувствовал что-то другое.

Тепло её рук проникло через его веки глубоко в душу.

Он почувствовал безопасность, ту безопасность, которую давала ему его маленькая и хрупкая

мать, которая всегда была рядом, но которую он никогда не осознавал.

"Не бойся..."

"Закрой глаза... и всё будет в порядке."

"Ничто не сможет нас ранить..."

Рука опустилась.

Тьма рассеялась, свет проник в его глаза.

Но этот свет не принёс надежды, а лишь отчаяние.

Мать Асаи, эта простая, скромная и слабая женщина...

Вот так она и умерла.

Асай смотрел на мать и знал, что весь мир, на который он надеялся, исчез.

Те громкие слова, что он когда-то произносил, обещая показать матери жизнь великих людей, обещая, что она больше не будет работать на других, а будет заставлять других работать на себя, больше не сбудутся.

Они уже не могут быть выполнены.

Асай смотрел на яркий солнечный свет, пробивавшийся через окно и падавший на тело матери, и впервые почувствовал, что свет может быть ужасающе страшным.

Он медленно протянул обе руки.

Закрыв лицо, затем закрыл свои глаза —

Тьма.

Асай стоял перед храмом, держась за ведро.

Он смотрел на статую бога Инь Сай, когда-то он думал, что это место излучает свет и полное святости.

Он мог видеть здесь все живое, даже воображать сцены из царства богов.

Но сейчас он видел только холодный храм, темную комнату с налетом зловещей атмосферы, все было неподвижно.

Он утратил свою способность к фантазиям.

Он больше не будет видеть роскошных снов.

Асай стал холодным и угрюмым, его выражение лица стало похожим на выражение какого-то человека.

Асай украл из склада лорда несколько бочек с керосином, он знал все о храме, знал, где живут все и каков их распорядок.

Асай заблокировал дверь в комнате и поджег керосин.

Пламя взметнулось в небо, за ним последовал взрыв.

Жрец храма был лишь бедным низкоуровневым жрецом, помимо простых иллюзий и двух ритуальных плит, он не был сильнее обычного человека.

Жрец первого уровня погиб в этом пожаре.

Весь Каменный городок был в смятении, жители устремились к храму.

Закрытый на протяжении десятилетий маленький город был полностью потрясен действиями Асая.

"Гасите огонь, гасите огонь!"

"Вода!"

"Как же храм загорелся так сильно?"

"Недавно поступила партия шелка, кажется, она хранилась в храме."

Асай вышел из города сквозь хаос толпы, обернувшись, чтобы полюбоваться своим произведением.

В его зрачках отражался огонь.

"В имя бога, жадные и уродливые твари."

"Ты заслуживаешь смерти!"

Асай не считал свои действия неправильными, он чувствовал себя героем.

Героем, который уничтожил ложных последователей бога и убил подлых и злых людей.

Он хромал, удаляясь, не оглядываясь.

Было нечего оставлять на память, Асай решил покинуть город и отправиться в то место, куда всегда хотел поехать.

Город Анхо.

Вдалеке тоже кто-то наблюдал за Асай.

Сяо следил за его неуверенными шагами и ощущал изменения в его внутреннем состоянии.

Такое экстремальное насилие, такая безумная готовность идти на всё, было бы невозможно для прежнего Асая.

Это из-за крайних эмоций или это проявление части другой личности в Асая?

Сяо считал, что это второе.

Он записал в своем дневнике наблюдений: "Девиантные желания и эмоции начинают синхронизироваться, личность реинкарнированного начинает проявляться в новом теле."

Позади Сяо стояла еще одна фигура.

Это был врач из Каменного городка.

Врач склонился в знак уважения: "Господин Повелитель Договора."

"Вы собираетесь уходить?"

Сяо убрал свиток: "Эксперимент переходит в следующую фазу, ты можешь идти."

"Но, вероятно, в будущем еще понадобишься."

На фоне пожара и хаоса Сяо пришел к высшему зданию в городе.

Он снял драгоценный камень, который много лет назад вставил в это здание, и, держа его, встал на колени.

"О великий Бог Знания."

"Первое действие завершено, вам... нравится ли это?"

На другой стороне, на святой горе, Маленький человек в бутылке прижалось к узким стенкам бутылки, и его черно-белые глаза светились неопишным наслаждением.

"Ха-ха-ха-ха!"

"Так интересно... так интересно."

"Анхофос, такой как ты... такой как ты... понимаешь, что такое отчаяние?"

"Ты знаешь, что такое страдание?"

Голос бога знания донесся до ушей Сяо: "Мой слуга, ты справился очень хорошо, я доволен."

"Но этого недостаточно... далеко не достаточно..."

Сяо улыбнулся: "Господин!"

"История еще не окончена."

<http://tl.rulate.ru/book/96220/4685109>